

16 АВГ 1964

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

КРАСОТА И КРАСИВОСТЬ

ГАСТРОЛЬНАЯ афиша Свердловского театра музыкальной комедии богата современными названиями, она правдиво отражает его борьбу за утверждение новых тем, образов, героев. В свое время энергично борясь с рутиной, мишурно-фольговым великолением, пустым комикованием и ложно понятой опереточностью, свердловчане активнее других утверждали реалистические традиции, объявили поход за человечность опереточных образов. Театру полюбили большой, масштабный спектакль со сложными массовыми сценами и чем-то таким, что хочется назвать опереточной эпичностью. Но, к сожалению, бытовое правдоподобие, внешняя импозантность постановок порой приобретали самодовлеющее значение, становились общим стилем театра.

Свердловская музыкальная комедия сегодняшнего дня по-прежнему увлечена современной темой. Она неизменна в своих симпатиях и пристрастиях к образам, которые волнуют советских людей. Любимыми авторами театра стали И. Дунаевский, К. Листов, Ю. Милотин, Т. Хренников, драматурги Е. Гальперина и Ю. Анненков, которые смело разрабатывают новую тематику, стремятся облагородить литературный стиль опереточной драматургии. Но в спектаклях Свердловского театра наряду с опытом, умением ощущать особенности музыкальной драматургии, строить сценическое действие современными приемами живут краски и тенденции явно архаичные.

СТОЛКНОВЕНИЕ нового и старого можно обнаружить почти в каждом спектакле. В «Севастопольском вальсе» (режиссер В. Курочкин) ясно вырисовывается большая тема — тема патриотизма, подлинной дружбы, человеческой верности. Театр не боится соединения патетики и комедийности, тонкой интимной лирики и заразительного смеха. Хорошо играют А. Маренич (Ахмет), С. Духовный (Аверин), М. Виск (тетя Дина), Н. Бадьев (Федор Кузьмич). Но и в этом спектакле ощущается сбивчивость, приземленность, а порою ненужный сентиментальный надрыв. Нет настоящего музыкального рисунка массовых сцен во втором и третьем актах; верно найденные хореографические краски (офицерский бал) начисто ступшеваются дежурными эстрадными трюками и устаревшими «коленцами» в матросской пляске. Обиднее всего, что не получился образ Любаша (Н. Энгель-Утина). В ней нет окрыленности, девичья хрупкость и трогательность подменены грубовато-натуралистическими чертами, а тоска по настоящему чувству сдобрена слезливыми нотами. И это не единственный случай, когда театр словно боится показать героя возвышенно и романтично. Очень будничным оказался герой оперетты И. Дунаевского «Вольный ветер» Янго (Е. Туговиков), а «Песня о вольном ветре» так и не стала основным лейтмотивом всего действия.

В новом произведении «Сердце балтийца» (музыка К. Листова, либретто Е. Гальперинной и Ю. Анненкова, режиссер В. Курочкин) театр сделал обещающую заявку на современный спектакль. В нем действительно нашли применение достижения сценической техники, электроосвещения, декорации многих картин отличаются добротностью и правдоподобием, здесь есть интересные актерские работы. В. Пимеенок (Куницына), О. Долголетов (Алеша Куницын), Н. Бадьев (Митрофан Бурлаков), В. Сытник (Дармограй) с настоящим опереточным огоньком, комедийно остро рисуют портреты своих персонажей. В отдельные моменты спектакля захватывает подлинно эпическим размахом. Эта широта есть в так называемых описательных эпизодах, в изобретательных и бравых морских плясках А. Поличкина. Но масштабность и внутренний размах пропадают при решении основной темы и главного образа Славки Семеновича. Сердце балтийца, сокровенные порывы его души, внутренние импульсы сложных, а порою весьма противоречивых поступков остаются неясными. Дело не спасают даже талант и сценическая обаятельность исполнителя главной роли С. Духовного.

ОПЕРЕ ТТУ Хренникова «Сто чертей и одна девушка» наши гости играют темпераментно, с большим творческим подъемом. Кажется, им самим доставляет огромное удовольствие петь чудесно написанные арии, дуэты, хоры. Они хорошо чувствуют обличительный пафос произведения, воплощают его яркими и на редкость заразительными красками. В спектакле встречаются актеры трех поколений. Удивительное комедийное мастерство А. Маренича (Агафон), М. Виск (Матрена) сочетается с игрой В. Пимеенок (Титовна), А. Виноградовой (Варвара), В. Сытника (Балалайкин), Н. Энгель-Утиной (Степанида). Режиссер Г. Кугушев, в целом верно услышавший и воплотивший партитуру, почему-то насуп закончил биографию Степаниды, скрыв от зрителя момент, ее прозрения, благородный и самоотверженный поступок. Зато с каким неумеренным феерическим блеском поданы сцена пожара и танец пшеничных колосьев! Здесь все взято напрокат из на-

ивно-сказочных балетов середины прошлого века. Вообще, излишне разукрашивая спектакли вставными хореографическими номерами, эффектно броскими декорациями, блеском атласных костюмов, театр лишает свои произведения стремительности, ритма, делает попросту скучными, тягучими. В качестве примера можно привести «Лисистрату», где есть и стилизованно обрисованная Греция, четко подается остроумный текст, где на первый взгляд все как будто правильно. Но на сцене скучно, скучно и в зрительном зале. И только А. Маренич вносит озорное оживление, увлекает зрителя юмором, аронией, шуткой.

И, наконец, следует сказать о том, что театр не всегда бывает строг и последователен в выборе пьес и в манере их сценического истолкования. Коллективу подчас изменяет чувство принципиальности и художественной взыскательности. Если еще можно понять причины, побудившие его обратиться к далекому не совершенной оперетте Ю. Милотина «Анютины глазки», где театр увлекла тема революции и гражданской войны (правда, в сценическом действии они оказались нерешенными), то чем объяснить появление на его афишах таких произведений, как «Намарго» Ш. Лекока и «Дьявольского наездника» И. Кальмана? Право же пора перестать записывать все без исключения произведения прошлого в классический фонд. Странно выглядят оба эти спектакля в постановке режиссера М. Бруштейна. И еще более странно, что их воплощает труппа, снимающая славу в утверждении современной темы.

Досадно, что театр для воплощения этих спектаклей обратился к старой опереточной бутафории, нарочитой роскоши и театральности дурного тона. Вряд ли можно считать современными режиссерскими приемами наивную, эстетскую стилизацию, вычурность большинства мизансцен и обилие бойких вставных вокально-хореографических номеров. Многие из них стилистически вовсе не связаны ни с музыкальной драматургией, ни с

логикой сценического действия. Чего стоит одно только так называемое классическое адажио, исполняемое в воровском притоне! А предлинный балет «Подводное царство» в «Дьявольском наезднике» с его наивно аллегорическими образами, светящимися костюмами, полужирковым аттракционом — достойный пример художественной нетребовательности.

НАДО сказать, что свердловская труппа исключительно богата актерскими талантами. Здесь есть настоящие мастера опереточного жанра, блестяще владеющие сценической техникой, всем комплексом выразительных средств. Достаточно назвать А. Маренича и М. Виск. Большая интересная группа актеров среднего поколения — В. Валента, В. Пимеенок, Н. Энгель-Утина, В. Евдокимова, В. Генин, М. Мазаев — хорошо зарекомендовала себя у зрителей. И наконец, молодежь. В каждом спектакле она властно заявляет о себе, творит по-юношески задорно, искренне, с полной отдачей. Настоящую радость доставили москвичам П. Яновичкай, А. Виноградова, В. Сытник, О. Долголетов, Е. Туговиков и особенно С. Духовный. Значительными творческими возможностями обладает и балетная труппа, умело подобранная и воспитанная балетмейстером А. Поличкиным. Ее ведущие актеры Н. Заратуйченко, Т. Окрашевская, Р. Алексеева, А. Семин, С. Макаров тонко чувствуют стиль опереточной хореографии. С таким актерским ансамблем можно решать любые проблемы.

Свердловский театр — серьезный художественный коллектив. Его активная работа над партитурами советских композиторов заслуживает полного уважения. И очень хочется, чтобы энергичный и высокообразованный главный режиссер театра В. Курочкин и весь творческий коллектив стремились к тому, чтобы современная тема решалась подлинно современными средствами.

Николай ЭЛЬЯШ.

А. Маренич — Агафон («Сто чертей и одна девушка») Рис. Р. Сачляна.

А. Виноградова — Пепита («Вольный ветер»)